

УДК 330.101

ОБ ОЧЕЛОВЕЧИВАНИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Задорожная О.Г., аспирант

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Очеловечивание понимается как процесс целостной самореализации человека, определяющим основанием которой является психосоциокультурная матрица деятельности. Раскрываются основные пути очеловечивания научной деятельности.

Ключевые слова: очеловечивание, деятельность, психосоциокультурная матрица, постнеклассическая наука.

Проблема очеловечивания непосредственно касается как самой науки, так и научной деятельности, ибо она не просто затрагивает вопросы нравственности науки, но является базисным основанием научного развития человека и общества. Известно, что когда-то Пуанкаре написал, что «наука сама по себе нейтральна», а, следовательно, духовно-нравственные ценности и нормы находятся вне ее сферы. Сегодня, в условиях формирования постнеклассической науки, точка зрения на нравственность науки меняется. Это связано с тем, что приходит осознание, с одной стороны, недостаточности науки для целостного понимания человека и мира, с другой – ученые все больше начинают осознавать и принимать ответственность за результаты научной деятельности и научных открытий, которые могут использоваться не только во благо человека. Такие выдающиеся мыслители второй половины XX века, как А. Сахаров, Н. Моисеев, А. Печчеи, А. Панарин, Ю. Яковец и другие не зря обратились к нравственной стороне научных исследований и ответственности ученых за их открытия. Конечно, многие направления и пути использования научных достижений зависят от мировоззрения и решений политиков, руководителей стран и парламентов. Но это вовсе не умаляет актуальности проблемы нравственности науки, результаты развития которой существенно влияют на человеческие судьбы и судьбы цивилизаций.

Вместе с тем о проблеме очеловечивания научной деятельности, как и о самом процессе очеловечивания, сегодня почти не говорят и не пишут в научных публикациях. Но от этого данная острая проблема не становится менее значимой как в теоретическом, так и в практическом плане. Попытаемся раскрыть содержание процесса очеловечивания научной деятельности и выявить пути его реализации в современном мире.

В наиболее общем виде *очеловечивание можно определить как процесс целостной самореализации человека, определяющим основанием-вектором которой является психосоциокультурная матрица его деятельности*. Иными словами, речь идет о формировании-реализации той внутренней индивидуальной философии/ментальности, которая существует у каждого человека и реализуется в его действиях и деятельности. Следует обратить внимание на то, что человеческая деятельность является предметом экономических исследований [7]. При этом психосоциокультурная матрица философии [5, с. 188-189] представляет собой то опосредствующее звено, которое, «воспринимая воздействия внешней социокультурной среды, трансформирует их таким образом, что они затем влияют на философию и философствование внутренним, глубинным идущим изнутри философствующего Я способом». Суть здесь состоит в том, что ситуация познания человеком мира и становления его мировоззрения комплексно опосредуется всем психосоциокультурным фоном и находит выражение в устойчивых способах ориентации человека в мире и социуме как способах его самочувствования, мироощущения, мышления, воспроизводящих целостные типичные ситуации как основания наиболее существенных видов деятельности. Объясняется это тем, что человек является своеобразной точкой, фокусом пересечения социальных состояний и общественных тенденций, где они получают личностное чувственно-эмоциональное обрамление [5, с. 190; 192]. Чувственно-эмоциональная сфера человека рассматривается как приоритетный элемент психосоциокультурной матрицы потому, что именно от состояния и содержательности этой сферы зависит ощущение человеком полноты или ущербности своей жизни, состояния-чувствования-ощущения им своего личного счастья и несчастья. Состояние своей психосоциокультурной матрицы как основание личности каждый человек «воплощает» в своей деятельности и ее результатах.

Понятие психосоциокультурной матрицы имеет важнейшее методологическое значение для понимания глубинных оснований того, что происходит с человеком и обществом на каждом этапе их развития, как и ради чего человек осуществляет свою деятельность, а также становится необходимым для выделения и понимания духовности в качестве фундаментального основания жизнедеятельности человека. Этим определяется то, что проблема духовности и психосоциокультурной матрицы человеческой деятельности в формате постнеклассической науки становится чрезвычайно актуальной проблемой-заданием современных научных, в том числе и экономтеоретических исследований. Здесь стоит сослаться на мнение Ф. Фукуямы, который вполне справедливо пишет: «Непонимание того, что основы экономического поведения лежат в области сознания и культуры, приводит к тому распространенному заблуждению, при котором материальные причины приписывают тем явлениям в обществе, которые по своей природе в основном принадлежат области духа» [цит. по 4, с. 145].

Обоснование того, что чувственно-эмоциональная сфера человека является приоритетным элементом психосоциокультурной матрицы, позволило выйти на три важнейших вывода, которые должны пополнить методологический инструментарий экономической науки, хотя, как кажется на первый взгляд, они далеки от чисто экономических проблем. Вот эти выводы: во-первых, чувственно-эмоциональная сфера *индивидуализирует и разнообразит духовную жизнь человека и общества*; во-вторых, *жизнь чувств лишена линейности*, какой-либо векторности, запрограммированности; в-третьих, *нельзя долго и безнаказанно игнорировать жизнь человеческих чувств* [5, с. 208 - 209].

Но кажущаяся оторванность данных положений от экономической реальности связана, прежде всего, с традиционной моделью «экономического человека», роль-функция которого сводится к производству прибыли как главного показателя традиционно понимаемой экономической деятельности. Но в координатах *хозяйственной* деятельности, которая совпадает с отправлением жизнедеятельности человека, картина кардинальным образом меняется, ибо не прибыль здесь является главной целью, а создание качественных условий целостной жизнедеятельности для самореализации человека, которая предопределяется духовно-нравственными ценностями-ориентирами, отличающими человека от животного мира и задающими как запреты выхода за пределы своей человечности (десять заповедей), так и векторы деятельности как творчества иначе возможного. Это проявляется в том, что мировосприятие, ментальность, мировоззрение, формирующиеся на основе коллективных архетипов и восприятия каждым реальной социокультурной среды, в которой осуществляет свою жизнь

недеятельность человек, формируют и закрепляют в сознании человека определенные ценности, как бы преимущественно автоматически проявляющиеся в целеполагании практических действий. Тем самым можно говорить о том, что именно человеческие ценности определяют особую специфику человеческой деятельности, проявляющуюся и реализующуюся посредством очеловечивания как самого человека, так и всего окружающего мира.

В научно-методологическом плане понятие очеловечивания относится к тем категориям, которые имеют фундаментальное значение, ибо оно служит пониманию и раскрытию самой сути фундаментальной структуры человеческой деятельности. Причем здесь важно указать, что это такое основание-свойство человеческой деятельности, которое практически всегда выступает и как база-вектор актуальной структуры деятельности человека, так как само очеловечивание задает своеобразный предел самореализации человека как такового. Очеловечивание – та постоянная точка напряжения, в которой всегда нужно личностное усилие, чтобы оставаться человеком.

В методологическом плане важно то, что исследование очеловечивания как фундаментального основания-свойства человеческой деятельности «помещает» экономиста-ученого в ту сферу смысла *понимания-объяснения*, где он втягивается в двуединый процесс осмысления *возвышения и углубления одновременно*: возвышения, ибо понимание феномена очеловечивания *превышает* горизонт экономического мировидения, находится по отношению к нему на более высоком уровне *мегапонимания*, восходящего к *целостности универсума*; но такое мегапонимание вместе с тем одновременно вызывает необходимость углубления, движения мысли, познания в *глубинную суть природы человека*, которая (природа) вовсе не сводится к традиционному видению в человеке био-социального существа, а для экономической науки – к узкопонимаемому одностороннему поверхностно-функциональному (экономическому) аспекту человека как средства производства прибыли.

Тем самым становится очевидной, с одной стороны, недостаточность традиционной методологии экономической науки, основанной на «модели экономического человека»; а с другой стороны, необходимость перехода в область метаметодологии – философии хозяйства, которая становится полем исследований постнеклассической науки и обеспечивает широкие возможности межпредметных «прививок» и изначальной направленности исследований в формате ценностно-гуманистических ориентаций и социальной экспертизы всех, в том числе и технико-технологических, проектов.

Человекоразмерность постнеклассической науки нельзя понимать упрощенно, сводя все к тому, что во всех объектах научных исследований необходимо видеть человека. Главное сводится к тому, что объекты искусственного мира, который стал результатом реализации всемирного проекта модернизации, воочию являются рукотворными, т. е. «предметами» сознательной деятельности человека как субъекта-творителя собственных проектов. В этих рукотворных проектах отражается состояние сознания человека, его психосоциокультурная матрица, содержание которой может быть весьма противоречивым: в ней причудливым образом сочетаются-переплетаются как моменты очеловечивания, так и моменты расчеловечивания, основанные на том, что человек также принадлежит животному миру и без постоянного усилия для выхода из него больше проявляет и реализует природу инстинктов и рефлексов, а если грубо – стремится к статусу зверчеловека.

В этом плане можно утверждать, что исследование процесса очеловечивания становится не только актуальным заданием научной деятельности, но и своеобразным образом служит очеловечиванию самой научной деятельности, ибо в сознании ученых «формирует» психосоциокультурную матрицу, раскрывающую роль и значение очеловечивания в жизнедеятельности человека, а знания об очеловечивании, получаемые в виде информации другими людьми, способствуют созиданию синергетического эффекта очеловечивания действительности.

Второй важный момент в аспекте темы нашего исследования касается проблемы *нравственности самой научной деятельности*, что в определенном смысле тождественно ее очеловечиванию. Самостоятельная актуализация данной проблемы связана и с тем, что в условиях становления экономики и общества знаний главным предметом труда становится сознание [см.: 2, с. 28-40]. Во весь рост возникает вопрос о *качестве сознания*, в данном случае сознания ученого, который также реализует свою глубинную психосоциокультурную матрицу в научной деятельности. Уровень и качество сознания ученых опосредованным образом влияют на сознание

других членов общества, в определенной мере формируют общественное сознание в силу сохранения еще высокого авторитета науки и ученых среди простого населения. Наиболее ярким примером здесь может служить академик А.Д. Сахаров, сознание которого претерпело кардинальные изменения по вектору очеловечивания и особенно в последние годы жизни высветило чрезвычайную важность рассматриваемой проблемы с точки зрения смысла и условий жизнедеятельности человека и реализации императива выживания человечества.

Нам импонирует точка зрения доктора медицинских наук, профессора, директора Департамента системных технологий здоровья и экологии Всемирного технологического университета (ЮНЕСКО) Рево В.В. о том, что «отражая общественное бытие, наука, как и религия, является продуктом развитого сознания. При этом общим для науки и религии является не только аксиоматический подход, что известно с античных времен, но и аргіогі высокий уровень нравственности. Мы можем говорить о высоком нравственном потенциале независимой от человека, но им развиваемой науки. Наука не может быть безнравственна, как и не может быть безнравственным Закон природы. Научный результат не зависит от личности исследователя» [9, с. 173-174]. В своих рассуждениях он ссылается на то, что поскольку объект науки представлен в фундаментальном и прикладном вариантах, то в первом случае «предметом науки являются вне и независимо от человека существующие объекты и формы отношений в виде законов, теорем и пр.»; но в прикладной науке и особенно о технологиях, граница между которыми условна, результат зависит не только от личности работника, но и отражает ее. Поэтому он приходит к выводу, что «объективно наука (имеется в виду фундаментальная), в отличие от технологии, не может напрямую быть источником зла для человека и всего живого» [9, с. 174]. Напротив, «экспансия технологии не знает пределов, в том числе и нравственных. Всегда найдется человек, любознательность или корысть которого способна оправдать его в собственных глазах даже при разработке чудовищных с точки зрения морали или здравого смысла проектов: гильотина и ядерное оружие, бактериальное и химическое оружие, трансгенные технологии и т. д.» [9, с. 174].

Однако нам представляется такая трактовка нравственности науки, которая отражает лишь процесс опредмечивания человека в идеальном продукте (идеи, открытия, знания, образы), несколько упрощенной. Сама по себе наука является результатом человеческой мыследеятельности, но сама эта мыследеятельность базируется на стремлении человека к новому познанию ради *созидания качественно иначе возможного своего бытия*. При этом само стремление к *иначе возможному*, отражая *духовно-творческую потребность-способность* человека к улучшению хозяйства как сферы своей жизнедеятельности, *изначально* не может быть направлено во зло. Такое понимание исходит из био-социо-духовной природы человека и его целостной деятельности, познание которой невозможно в рамках одной, прежде всего экономической науки, но также и подтверждается открытиями-достижениями гуманистической трансперсональной психологии [см.: 3], исследующей именно духовный мир человека, т. е. ту важнейшую базисную сферу жизнедеятельности человека, которой не касается традиционная объективно настроенная механико-материалистическая наука.

Духовная ипостась природы человека проявляется, прежде всего, в его ценностно-нравственной ориентации, которая как бы задает коридор целостной деятельности человека, определяет ее пределы в смысле человеконаправленности, очеловечивания творимого человеком мира. В этом плане, на наш взгляд, недостаточно тезиса, что «человекоцентризм – это внутренне присущее свойство развития» [1, с. 10], ибо без раскрытия духовных оснований развития, которые «задаются» человеком, не совсем понятно, почему и как человекоцентризм становится внутренним свойством развития. Только если развитие рассматривается как процессирующая мера реализации очеловечивания в раскрытом здесь смысле, можно обосновать это внутреннее свойство развития.

Углубление понимания процесса очеловечивания проделано профессором В.Н. Тарасевичем, который ввел в научный оборот категории «*биоочеловечивание*» и «*социоочеловечивание*». Социоочеловечивание он связывает с такими сферами деятельности как образование, наука, культура, а биоочеловечивание – с медициной, физической культурой, спортом [11, с. 139]. Он также вводит термины «*опосредованное очеловечивание*» (производя продукт, человек развивает собственные сущностные силы) и «*непосредственное очеловечивание*» (производство самого человека – нематериальное производство или социальная сфера) [11, с. 138].

Но для достижения *целостности* данной плоскости анализа, нам представляется, необходимо выделение и введение в научный оборот категории «*духовное очеловечивание*», которая отражает

единство отношений углубления человека в свою духовную сущность и ее реализацию вовне, благодаря чему и осуществляется целостный процесс очеловечивания через деятельность-творчество человека внешней ему природной и социальной среды. Духовное очеловечивание не сводится лишь к социоочеловечиванию или биоочеловечиванию: оно снимает их как свои внутренние моменты, глубоко задавая им формы и пределы актуальной реализации в процессе жизнедеятельности или хозяйства. И это «здание» предстает в формах табу, заповедей, ценностей, санкционирующих «цепочки активности» как изначально культурные феномены, порождающие образы будущего.

Научная деятельность в известном смысле осуществляется ради будущего. Во многом она задает как его направления, так и параметры. Но в аспекте будущего важнейшим моментом становится его возможность; технологии его обеспечения как бы отодвигаются здесь на второй план. И это четко фиксирует постнеклассическая наука, исходящая из презумпции, что «дальнейшее развитие вида homo sapiens, дальнейшее его благополучие требуют очень точной согласованности характера эволюции человеческого общества, его производительных сил и развития природы. Но если согласованность процессов, протекающих в мире неживой материи, обеспечивается механизмами естественной самоорганизации, то обеспечение согласованности характеристик природной среды и общества может быть осуществлено только Разумом и волей Человека» [8, с. 40-41]. Принципиально новые тенденции развития научного знания, возникшие в конце XX века, покоятся на необходимости понимания и формирования *целостной* системы научных представлений о природе, человеке и обществе, а поэтому «вбирая в себя совокупность фундаментальных научных результатов и синтезируя их в рамках целостного образа развития Вселенной, живой природы, человека и общества, современная научная картина мира активно взаимодействует с мировоззренческими универсалиями культуры, в контексте которых происходит ее развитие. С одной стороны, она адаптируется к ним, но с другой – она вносит кардинальные мутации в сложившиеся культурные менталитеты» [10, с. 354].

Поэтому проблема нравственного сознания ученых не только оборачивается очеловечиванием их личной деятельности, но и ставит задачу очеловечивания научной деятельности как таковой, вне зависимости от того, о какой области научных исследований идет речь, а еще больше актуализируется очеловечивание на стадии использования в практике освоения научных открытий и достижений.

Особо следует отметить, что императив выживания человечества делает формат очеловечивания научной деятельности исходно необходимым. Выживать человечество может только совместно, а поэтому сотрудничество в сфере научных исследований становится приоритетной формой научного решения острейших проблем современности. При этом важно, что совместные научные проекты покоятся на соответствующей базе ценностей, которую исповедуют ученые, решая вопрос своего участия в предполагаемом проекте. Яркий пример данного положения проявился в работе международной группы ученых, работающих над расшифровкой генома человека. (Смотреть книгу руководителя этой группы: Коллинз Ф. Доказательство Бога: Аргументы ученого /Френсис Коллинз; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2008. –216 с.).

Проблема очеловечивания научной деятельности при разработке и реализации совместных проектов ставит новые задачи перед исследователями и требует разработки нового методологического инструментария, еще более приближенного к полю целостной научной картины реальности. Здесь уже введены в научный оборот категории «конвертируемые культуры» и «зона культурной ответственности» [6, с. 15], которые в условиях глобализации начинают играть особую роль. Речь идет о системах базовых ценностей и норм, позволяющих выстраивать безопасное сотрудничество между различными сообществами, а также принимать на себя ответственность за реализацию совместных проектов, которые стратегически позиционируют группу ученых (или стран) в разработке и созидании Будущего.

Таким образом, тема очеловечивания деятельности вообще и очеловечивания научной деятельности в частности в начале нового века становится одной из наиболее актуальных для постнеклассической науки. В области экономической теории ее исследование требует от ученого «подняться» на новый уровень осмысления реальности – на уровень философии хозяйства как метаметодологии постижения процесса жизнедеятельности человека, ибо хозяйство соотносится с понятием Культуры, а экономика в этом формате рассматривается лишь как специфическая форма реализации хозяйства. Но понимание хозяйства предполагает ценностную плоскость анализа жизнедеятельности человека, в основании которой заложены психосоциокультурные матрицы деятельности. Экономиче-

ская теория как методологическая наука должна развернуться лицом к познанию данного феномена, ибо с точки зрения целостности человеческой деятельности остановка лишь на уровне экономического сегодня не только обедняет научные представления, но и не способствует пониманию реальности, в которой сознание является таким же, а то и более фундаментальным основанием, какими традиционная механико-материалистическая наука называет материю, пространство и время.

Литература:

1. Дубянская Г.Ю. Глобальное и национально-государственное развитие в первой половине XXI века: императивные вызовы и поиск ответов: идейно-концептуальные основы / Г.Ю. Дубянская. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 232 с.
2. Задорожная О.Г. Человек в экономике знаний/ О.Г. Задорожная. – Полтава: Скайтек, 2008. – 65 с.
3. Задорожный Г.В. Трансперсональная психология как фундаментальное основание новой парадигмы экономической науки: о необходимости изучения духовного мира человека и перехода к социальной экономике/ Г.В. Задорожный // Социальная экономика, 2009. – № 2. – С. 5-24.
4. Капица С.П. Рост населения Земли и будущее цивилизации/ С.П. Капица // Общественные науки и современность, 2003. – № 3. – С. 145.
5. Карпенко И.В. Философское пространство культуры: человек философствующий и человек повседневности/ И.В. Карпенко. – Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2006. – 292 с.
6. Княгинин В.Н. Формула развития / В.Н. Княгинин, П.Г. Щедровицкий. – М.: ГУ-ВШЭ, 2003. – 23 с.
7. Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Людвиг фон Мизес. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. – 878 с.
8. Моисеев Н.Н. Человек во вселенной и на Земле/ Н.Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – С. 40-41.
9. Рево В.В. Человек: от кристалла к сознанию/ В.В. Рево. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 302 с.
10. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы/ В.С. Степин. – М.: Гардарики, 2007. – 384 с.
11. Тарасевич В.Н. Экуника: гипотезы и опыты/ В.Н. Тарасевич. – М.: ТЕИС, 2008. – 565 с.

Анотація

ПРО ОЛЮДНЕННЯ НАУКОВОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Задорожна О. Г., аспірант

Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна

Олюднення розуміється як процес цілісної самореалізації людини, визначальною основою якої є психосоціокультурна матриця діяльності. Розкриваються основні шляхи олюднення наукової діяльності.

Ключові слова: олюднення, діяльність, психосоціокультурна матриця, постнекласична наука.

Summary

ON HUMANIZATION OF SCIENTIFIC WORK

Zadorozhna O.G., post-graduate student

V.N. Karazin Kharkov National University

Humanization is understood as a process of self-realization of a man the distinctive ground of which is the psycho-socio-cultural matrix of activity. The basic ways of humanization of scientific work are disclosed.

Key words: humanization, activity, psycho-socio-cultural matrix, postnonclassical science.

Поступила в редколлегию 22 декабря 2009 г.

Научный руководитель: Ким М.Н. д. э. н., профессор

© Задорожная О.Г., 2010 г